

ВЕРОУЧЕНИЕ РУССКОЙ МЕЧТЫ

Русские откровения. Часть вторая

Продолжение. Начало — в № 16

ВСЕ ЛЮДИ — мечтатели. О чём мечтают обыкновенный человек? Быть сытым, здоровым, прожить подольше. Чтоб кров над головой, домашний очаг, семья за столом, мир и достаток в доме. Ну и, конечно, чтобы не было войны и чтобы всё не превратилось в пепел.

О чём мечтает артель, завод, корпорация? Чтобы был производственный заказ, чтобы создаваемые изделия были самые лучшие, непревзойдённые, побеждали своих конкурентов. А внутри корпорации царил гармония, солидарность, и люди гордились своей принадлежностью к трудовому сообществу.

А о чём мечтает народ — огромный, расселённый на бескрайних территориях между трёх океанов, где каждый человек в этом народе посвоему мечтатель, со своими представлениями о добре и о зле, о красоте и уродстве? Что собирает многоязыкий, разноплеменный, многомерный народ в единство? Что делает народ народом? Что позволяло русским, прошедшим сквозь чудовищные испытания, испепеление, разрывы времён, переход из царства в царство, из одного уклада в другой, что позволяло этому народу оставаться русским? В чём народная мечта, делающая народ единым и бессмертным? В чём русская идея, русский фактор, идеология Государства Российского?

Русскую идею, Русскую Мечту не выявить на крупных столах, где собираются мудрецы и велеречивые теоретики. Её не провозгласить с высоких трибун. Её не изрекут уста депутата или сенатора. Но она есть, она обитает в народе. Как её угадать?

Её услышит чужое око. Оно услышит, что говорили об этой мечте самые просвещённые, богооткровенные представители народа во всей его тысячелетней истории. О чём мечтали, о чём учили мудрецы, оставившие духовный след в русской истории и в русском самопознании.

О чём мечтали волхвы, скomorохи, сказочники, окружавшие князя, веселившие его на пирах, предсказывающие итоги сражений, научающие управлять своим княжеством? О чём грезили эти мечтатели древних времён?

В русских народных сказках героем явлен Иван-дурак. Он, простолупидн, живущий на задворках, во всём превосходит своих именитых братьев, высокородных баловней и бездельников. Ивану-дураку даётся в руки Жар-птица, прекрасная царевна. Иван-дурак за ночь воз-

водит города и храмы, ткёт небывалые ковры, посещает заморские страны и приносит оттуда вести. Сказочники мечтали о народном государстве, о справедливом царстве. Они мечтали о царстве, где побеждена самая страшная несправедливость — смерть, где растёт яблонька с молодильными яблочками. Сорви это яблочко, откуси — и расправятся старческие морщины, улутчатся хвори, и продлится жизнь. Убитый, исцелённый мечом богатырь, если его окропит мёртвой, а потом живой водой, воскресает. Раненый затягиваются, и он снова вскакивает на коня. Все эти волхвы и сказочники мечтали о бытии, где смерть одолима и возможно бессмертие.

А О ЧЁМ МЕЧАЛИ наши православные мистики, богоугодные старцы? О чём мечтали отец Серафим Саровский, игумен Сергей Радонежский, несравненный старец Филофей, патриарх Никон, что возвёл под Москвой Новый Иерусалим? Старец Филофей обращался к великим князьям с посланиями, в которых почал великого князя заботиться не о расширении своих земель, не о стяжении казны, а о сбережении высшей драгоценности — православия. Того вероучения, которое учит человека, что тому делать, чтобы попасть в Царствие Небесное. Как изжить в себе телесную тьму, плотские грехи и вожделения, чтобы переступить порог смерти, вступить в царство бессмертных. Ибо православие — это учение о бессмертии.

А патриарх Никон, который поименовал окружающие монастырь московские земли именами Святой земли, где есть подмосковный Фавор, Гецфиманский сад, Генисаретское озеро, где река Истра наречена Иорданом, где есть Крестный путь и Голгофа. Чего хотел патриарх, давая подмосковным холмам и речушкам имена святой Палестины? Он верил, что Россия — святая земля. Он полагал, что Спаситель во время Своего Второго Пришествия опустится здесь, под Москвой, и Его сердцу будет любезно увидеть земли родной Палестины, разглядеть в подмосковных деревнях и посёлках Вифлеем, Назарет, Капернаум.

А о чём мечтали наши великие словесники, непревзойдённые поэты и писатели, чудотворцы Золотого и Серебряного веков, создавшие небывалую литературу, которой поклоняется мир? Они исследовали человеческую душу, в которой сражаются тьма и свет, слетаются демоны, и с ними сражаются ангелы. Русская литература — ангельская. Её подарил нам русским рай,

где царит бессмертие, и она сражается с адом, где воцарилась вечная погибель. Достоевский, сражаясь с бесами, падал на землю в падучей, бился в страшных конвульсиях, закрывал своей грудью преисподнюю, из которой в Россию летели бесы. Эти бесы разрывали его грудь, и он кричал и корчился в муках. Достоевский — это Александр Матросов русской литературы, закрывший своей грудью адскую амбразуру.

А о чём мечтали русские космисты, эта удивительная плеяда русских метафизиков, обогативших человечество знаниями о человеке космическом, человеке вселенском. Космист Николай Фёдоров полагал, что возможно сотворение нового просветлённого человечества, и этот новый человек будет прозрачен для света, в нём исчезнет тьма, он будет солнечным. И такой просветлённый, обожествлённый человек, призвав к себе на помощь современные знания — биологию, химию, физику, способен воскрешать из мёртвых. Просветлённое богоподобное человечество способно воскрешать своих грешных усопших отцов, избавлять их грехи, и тогда зашевелился отцовские могилы, и отцовские кости вновь облекутся плотью.

Космист Циолковский, ученик Николая Фёдорова, заботился о том, как бы расселить это размножившееся после воскрешения человечество, проектировал ракеты — эти поезда, на которых земные люди уносились бы в беспредельность и заселяли другие миры и планеты. И он верил, что в космосе есть области, где существует абсолютная гармония и побеждает смерть.

А о чём мечтали большевики, затевав свою громадную, грозную, непосильную работу по сотворению нового мира, по низведению Царствия Небесного на землю, по сотворению рая на земле? Они утверждали, что гармоническое бытие возможно не только там, на небесах, после смерти, но и здесь, на земле, когда она станет безгрешной. Они верили в сотворение мира, где господствует абсолютная справедливость, нет насилия сильного над слабым, богатого над бедным, многомудрого над обидённым. Художник Петров-Водкин нарисовал восхитительную картину "Кулание красного коня". Это метафора большевизма, когда золотой чудесный юноша — этот образ нового человечества, оседлав могучего алого коня — эту рвущуюся вперёд русскую историю, погружается в лазурное озеро, полное фаворского света, полное божественных совершенств, в миры, где неть смерти.

Вся эта бесконечная вереница русских мыслителей в своих сказках, религиозных проповедях, литературных поэмах, политических трактатах мечтали об одном — об идеальном бытии, в котором царит божественная справедливость не только между человеком и человеком, государством и человеком, машиной и природой, но и всеми явлениями мира сего, между звездой небесной и цветком луговым.

Такова Русская Мечта, такова мистическая энергия, что переходит из одного имперского царства в другое, переплещиваясь из одной чаши в другую, оберегая народ, не исчезающий в мироздании.

Если есть мечта — есть народ. Нет мечты — народ исчезает. Множество народов жило на земле и исчезло бесследно, ибо они утратили мечту. Мечта не тождественна цели. Цель достигнута, мечта — нет. Достигнув цели, человечество ставит себе другую, третью. Мечта — одна на все времена. Она светит из-за горизонт, как заря. Человечество тянется к ней, казалось бы, касается её перстами, но она, мечта, удаляется и вновь уходит за горизонт, светит оттуда зарёй.

КАЖДЫЙ НАРОД имеет свою мечту. Не у каждого народа она выражена словесно. Она проявляется в отношении к жизни и смерти, к труду и войне, к себе и соседу. Но есть народы, которые сформулировали свою мечту. К таким народам относится Америка. Её вожди, неокконы, сформулировали американскую мечту как "град на холме". Холм — это американская история со всеми её коллизиями, колонизацией, гражданской войной, избиениями индейцев и бизонов, возведением гигантских городов, созданием потрясающей американской культуры, кинематографа, литературы. И этот холм, эту американскую историю увенчивает град, увенчивает крепость, увенчивает замок с бойницами. И американское око из этих бойниц озирает окрестное пространство, склоны этой горы, долины. Наблюдает за жизнью населяющих эти пространства народов. И если замечает, что народы нарушают американские представления о бытии, то учит эти народы — посылает их крылатыми ракетами, казнит блокадами, санкциями, усмиряет непокорных. Американская мечта — в доминировании, в чувстве превосходства, в воспеании Америки как неповторимой, задуманной Богом страны, чтобы эта страна вела остальные народы к совершенству. И народы должны повиноваться этому поводырю. А чтобы управлять народами было легче, чтобы народы в своём разнообразии не разбегались в стороны, эти народы нужно привести к единообразию, исключить их многоликость и многоцветность, сплестить эти народы, как сплеплевывается в ком пластилин, где его разноцветные струи так переплетаются и перемешиваются, что из всего многоцветия получается один серый бесцветный шар.

Такова американская мечта.

Русская Мечта имеет иную метафору. Её метафора — храм на холме. Холм — это вся великая, необъятная русская история всех её пяти империй с великими катастрофами и победами, затмениями и просветлениями, с её злодеяниями и божественными свершениями. Этот холм увенчивает храм. Храм своими крестами достигает небес, касается Царствия Небесного. Фаворский

свет по этим крестам стекает в храм, по стенам храма стекает в холм, и свет с этого холма проливается в нашу русскую жизнь, в наши семьи, университеты, гарнизоны, научные центры.

Изборский холм, возведённый нами в псковских пространствах, — это и есть образ Русской Мечты: могучая, сложенная из гранитов гора, увенчанная дивным расписанием.

Русская Мечта — в гармонии, в благоденствии всех населяющих Россию народов, в благоденствии всего сущего, что наполняет Вселенную. В том, чтобы приблизить эту порченную, несовершенную вселенную к её идеалу — Царствию Небесному.

Русская Мечта и американская, англосаксонская, мечта находятся в вечном противоречии. Они несовместимы, одна исключает другую. Сегодня в Донбассе американская крепость сражается с русским храмом. Из американской крепости в русский храм несутся "Хаймарсы", "Джавелины", ползут "Абрамсы", "Леопарды", ракеты всех мастей, жгучие струи ненависти, ядовитые потоки русофобии, интриги разведок, смертоносные удары санкций. Всё это ударяет в стены русского храма, и русский храм выдерживает эти удары, сотрясается, от этих ударов дрожат чашки в наших русских буфетах, расплескивается вода в наших душах и озёрах. Руки крепче сжимают цевья автоматов, и пальцы твёрже ложатся на спусковые крючки.

ВОСВОЁМ СТРЕМЛЕНИИ к мечте народ преодолевает громадные трудности, катастрофы, одоления, совершает великие победы, народ посещает прозрения и затмения. В своём восхождении он срывается и падает, и вновь начинает восхождение. Этот грандиозный народный опыт откладывается в народе своеобразными метинами, зарубками. В этих метинах сводится воедино колоссальный народный опыт, в своём движении к своему возвышенному идеалу. Эти зарубки именуются кодами. Коды подобны клавишам. Мудрый правитель, нажимая на эти клавиши, играет симфонию русского времени, музыку русских сфер. Этих русских кодов множество — сотни, может быть, больше. Одним из важнейших русских кодов является код "Пересвет" — монах, посланный Сергеем Радонежским в войско Дмитрия Донского, принимавший участие в Куликовской сече. Ему предстояло поединком с татарским богатырём Челубеем, могучим храбрцом, олицетворяющим мощь Орды. Кольё Челубея было длиннее копья Пересвета. Челубей своим кольём опережал удар Пересвета и убивал его на скаку, не получая ответного удара. Пересвет, садясь на коня, снял с себя доспех, бросил кольчугу и шлем, обнажил по поясу, взял своё короткое копье и помахал навстречу противнику. Они сшиблись. Пересвет насадил себя на длинное копье Челубея, пронзенный, приблизился к врагу на расстояние своего копья и уже мёртвый сразил соперника.

Код "Пересвет" воспроизводился многократно в русском военном сознании. Лётчик Гастелло, напавший своей самолёт на вражескую колонну и погибший, уничтожив множество врагов, — это Пересвет Великой Отечественной. Александр Матросов, закрывший амбразуру немецкого дота, погибший, — это Пересвет Великой Отечественной. Авиационный наводчик Александр Прохоренко, во время сирийской кампании вызвавший огонь на себя, — это Пересвет нашего времени.

Таким же драгоценным русским кодом является "Пушкин". Гитлер, готовясь к войне с Россией, создал тайное общество "Аненербе". Это общество воссоздало древние германские мифы — нибелунги, золотой Рейна, валькирии, Зигфрид. Эти древние, поднятые со дна немецкой истории духи вселялись в фашистских солдат, и германская армия, ведомая тёмными духами Рейна, покоряла Европу, маршировала по европейским столицам.

Перед войной, в 1937 году, в годовщину пушкинской смерти, Сталин приказал отмечать эту дату как событие всенародное. Пушкин издавался громадными тиражами, в театрах шли оперы "Евгений Онегин", "Пиковая дама", "Золотой петушок", "Сказка о царе Салтане". Стихи Пушкина читали в школах, в университетах, в гарнизонов, на пограничных заставах. Он стал самым любимым и знаменитым советским поэтом. Пушкин с его бесподобным чувством России, с его глубинной русской красотой, неодолимостью, возвышенной верой наполнял сердца русских людей.

И в 1941 году сразились не только немецкая и советская армии, сразились "Аненербе" и Пушкин. Пушкин одолел. Солнечный Пушкин разгромил сумрачных нибелунгов. И на куполе Рейхстага вместе с советскими пехотинцами древо алого победного знамени держал Пушкин.

К русским кодам принадлежат Байкал, Сталинград, Волга, Мамаев курган, Саур-Могила. Но среди этих бесчисленных русских кодов есть семь наиболее важных, сакральных, что последовательно приближают русский народ к мечте, ведут его по восходящей дуге русской истории.

Код "Взыскание". В этом коде — вечное стремление к мечте, её незабвенный образ, её постоянное выкликание, вымаливание, вера, что она достижима. Этот код побуждает русский народ в самые страшные годы своего поражения не отрекаться от мечты, её исповедовать.

Код "Священный труд". Для русского человека труд — явление священное. Русские — один из самых трудолюбивых народов мира. Русскими трудами возделаны неудоблицы, льды, пустыни. Русскими трудами создано небывалое государство в двенадцать часовых поясов. Великими трудами добывалась не только хлеб насущный, когда "умирай, а рожь сей", но этими трудами добывалось Царствие Небесное, сражение с духовной тьмой, помрачением, когда в великом стоицизме, неустанном духовном труде русскому человеку открываются небеса.

Код "Воскрешение". Сколько раз Россия падала в бездну, государство истреблялось — казалось, России больше не быть, но она каждый раз воскресала. Каждый раз вставала из гроба, одолевала историческую смерть, устремлялась к величию.

Код "Русское чудо". Русский человек верит в чудо, уповает на чудо, он и сам чудотворец. Столько раз Россия погибала — казалось, ей больше не жить, и она избегала смерти не только отвагой своих полководцев, не только радением своих мудрых правителей, а чудом. Когда все кругом погибало, когда нет друзей, когда тебя обступили враги, когда вражеский меч занесён над тобой и ты больше не можешь молиться, случается чудо, и падает поверженный враг, расточаются враждебные полчища. Ты снова свеж, бодр, в твоих руках копье, мушкет, трёхлинейка, в твоих руках установка залпового огня. И ты идёшь побеждать.

Чудо Пресвятой Богородицы — священный образ русского сознания. Богородица являлась солдатам на поле боя. Богородица вставала на пути осадившего Псков Стефана Батория, и тот убегал. Чудо Пресвятой Богородицы случилось в Подмосковье в 1941 году, когда светонсный столп возник среди русских снегов и погнал фашистов, и те в ужасе убагали, бросая свои танки и тягачи.

Код "Общее дело". Русский человек живёт арте-льно, живёт братоном, живёт монастырской братией. Среди огромных диких пространств, среди нечистых врагов один он пропал бы. Только сообщая, всем народом он может воздвигнуть данный ему Богом континент между трёх океанов. Только сообщая, всем народом он может победить на Куликовом поле, под Бородино и в Сталинграде. Только всем народом он достигнет мечты и никого из собратей не оставит за пределами своей светонсной мечты. Всем народом Россия войдёт в Царствие Небесное.

Код "Оборонное сознание". Мечта светонсная, восхитительная нуждается в вечной защите. Демоны, изгнанные из Царствия Небесного, стараются в него вернуться. Демоны знают, что Россия граничит с Царствием Небесным, и стремятся покорить Россию, чтобы отсюда всей своей чёрной ордой метнуться в Царствие Небесное, овладеть им. Русское сознание — оборонно. Русский обороняет порог своего дома, своё хлебное поле, свои алмазные рудники, свои нефтяные поля. Он обороняет свою мечту. Запад насылает на Россию нашествия, ибо ему невыносима Русская Мечта, которая служит ему вечной укоризной, упрекает Запад в безбожии, в отречении от высших смыслов. И будь то тевтонский рыцарь или польский рейтар, или гвардеец Наполеона, или гитлеровская дивизия СС, — они шли в Россию уничтожить Русскую Мечту. И мечта с её райскими садами и богоподобными праведниками вдруг превращалась в ревущие "Катюши", в русские танки, танцующие на кровле имперской канцелярии, в штурмовые группы, атакующие Бахмут и Авдеевку.

И седьмой заповедный код: "Россия — душа мира". Русская Мечта — не только для русского народа, она для всех, для всего мира, для всего человечества и для всего мироздания. Пушкин — всемирный поэт. Достоевский, говоря о всемирности Пушкина, открывал всему человечеству врата в русский рай. Россия — Ковчег спасения, плывущий среди ядовитого потопа. Россия спасает сокровища мира — всё то, что связано с добром, красотой, милосердием. Россия выхватывает из мирового пожара драгоценные свитки и не даёт им сгореть.

Эти семь кодов — ступени, ведущие русский народ к своей сокровенной мечте. Знание этих кодов является сокровенным знанием. Мудрый русский правитель, пробуждая в народе эти коды, ведёт свой народ к победам. Если враг овладевает русскими кодами, постигает сокровенное русское знание, уничтожает эти коды, заменяя кодами враждебными, то русский народ отворачивается от своего государства, государство падает, и народ перестаёт быть народом.

Так случилось в перестройку, когда враг завладел всеми кодами, соединяющими народ с его государством. Четыре года день за днём истреблялись эти священные коды, и случилось ужасное отречение — народ отрёкся от своего государства, и его не стало.

СОКРОВЕННОЕ ЗНАНИЕ записано на скрижалях русского бытия.

Русская Мечта — это мечта о божественной справедливости. И сегодня, когда мы создаём пятую империю русских, идея справедливости остаётся драгоценным состоянием русского сознания. Донбасс — в крови и слезах, в грохоте артиллерии, среди молитв и проклятий — является местом, где торжествует русская справедливость. Мы боремся с чудовищной несправедливостью 1991 года. Мы соединяем воедино расчленённые части русского народа, возвращаем себе русские земли, насильно отторгнутые. Мы сражаемся с Западом, который в очередной раз двигает на Россию всю мощь своей тёмной цивилизации.

Россия беременна справедливостью. Нас ждёт великий проект "Очищение", в котором мы избавимся от накопившегося в нашем обществе мусора. От мусора на свалках, загрязняющих наши леса и пригороды. От мусора стяжательства и мздоимства, уродующих нашу русскую жизнь. От мусора, живущего в человеческой душе, когда эта душа — молитлы ли она в храме, или открывает Пушкина, или бинтует голову раненому под Донецком ополченцу, — когда эта душа открыта Русской Мечте. И когда родина наша, ненаглядная и прекрасная, становится в нашем представлении подобием рая.

"Если крикнет рать святая: "Кинь ты Русь, живи в раю!" — я скажу: "Не надо рая, дайте родину мою".

Александр ПРОХАНОВ

Окончание — в № 18

Окончание. Начало — на стр. 1

От редакции: Совершенно очевидно, что "Наследие Империи" транслирует базовый постулат западной пропаганды, взятый на вооружение киевским режимом и прибалтийскими этнократиями. Речь идёт о формуле, согласно которой Советский Союз и Третий рейх несут равную ответственность за развязывание Второй мировой войны.

Именно на это обратил внимание Игорь Шишкин и опубликовал приведённую выше свою реплику в социальных сетях. Вслед за этим последовала довольно визгливая реакция со стороны генерала Решетникова и его окружения. Бывший директор РИСИ засветился в комментариях, предлагая автору реплики "засунуть себе в задницу" изложенные выше аргументы. Сразу пахнуло натёртым до блеска дубовым паркетом балного зала Зимнего дворца. Вот он, монархический лоск! В столь же поздаборно-хамском ключе высказались и другие адепты "белой идеи".

В этой высокоинтеллектуальной дискуссии на том же уровне лектики поучаствовал и автор альтернативной истории России писатель-фантаст Пётр Мулытатули, которым, согласно "Википедии", командует тот же генерал Решетников. А один из денщиков генерала позволил себе намёк на возможность физической расправы над Игорем Шишкиным — известным журналистом, ветераном патриотического движения, участником народного восстания 1993 года.

Вся эта наследственная в комментариях компания до боли напоминает сборище пародийных монархистов из фильма "Корона Российской империи". В этой ленте отлично показано, как потеревающие человеческое достоинство и офицерскую честь политические резонёры превращаются в расхристанную банду орущих драных котов.

АТАКА НА ПОБЕДУ

Покойный протоиерей Александр Шумский писал: "В одном из московских вузов проходили преджуроведственные чтения, организованные Московской Патриархией. В большом зале было собрано духовенство Центрального благочиния Москвы. Также там присутствовали студенты и преподаватели данного института. Среди выступающих был генерал Леонид Петрович Решетников, незадолго до этого снятый с должности руководителя РИСИ. Я знал о "белогвардейских" взглядах господина Решетникова, даже когда-то что-то писал по этому поводу. Но здесь я впервые увидел бывшего аналитика СВР, что называется, во всей "красе".

Сначала он говорил о Царственных Мучениках, но затем перешёл к советскому периоду. И тут, как говорят в народе, Остапа понесло. Такой градус ненависти и нетерпимости к советскому прошлому и к Сталину можно обнаружить только в самых либеральных диссидентских кругах. Обращаясь к молодёжи, Решетников сказал, что с советскими стариками уже ничего не поделаешь — их изменить невозможно, поэтому вся надежда возлагается им только на молодёжь, которая должна полностью отказаться от советской идеологии и пополнить ряды доблестной белой гвардии".

Для справки: Леонид Решетников — член КПСС с 1975 года, сотрудник Первого главного управления КГБ с 1976 года. Закончил свою службу в 2009 году в должности начальника информационно-аналитического управления СВР России и званием генерал-лейтенанта.

В 2009 году Решетников был назначен директором федерального государственного научного бюджетного учреждения "Российский институт стратегических исследований" и автоматически вошёл в состав Научного совета при Министре иностранных дел Российской Федерации, Научного совета при Совете Безопасности Российской Федерации и Общественного совета Министерства обороны Российской Федерации. По словам самого Решетникова, его институт занимался информационным обеспечением Администрации Президента, Совета Федерации и Государственной Думы. Совета Безопасности, аппарата Правительства и иных министерств и ведомств. Готовил экспертные оценки, рекомендации, информационно-аналитические записки для вышеуказанных структур.

По воспоминаниям сотрудников РИСИ, при Решетникове в данной структуре царил особая "романтическая" атмосфера. На стенах висели портреты лидеров белого движения: Колчака, Врангеля и пары одиозных казачьих атаманов, особо отличившихся во время Гражданской войны. Также было принято обращаться к начальнику "господин генерал" и по штабс-капитански лихо щёлкать каблуками.

Так РИСИ процвёл Майдан в Киеве и попытку военного переворота в Турции. В 2016 году Решетников был снят с должности.

Сегодня Решетников и его команда атакуют советскую историю под знаменем монархии, но далеко не все сторонники монархии стоят на

Кадр из фильма «Корона Российской империи, или Снова неуловимые» (1971)

таких одиозных позициях. Огромное количество православных патриотов не собираются разжигать историческую рознь, но следуют заветам великого Пушкина: "...зланысь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество

или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой наша Бог её дал".

* Запрещённая в РФ экстремистская организация